

Когда извинения становятся нормой, повседневными словами в отношениях с человеком, можно ли считать такие отношения здоровыми?

Хотя их связь с Ли Чэнем с самого начала была искажённой, с момента встречи её невозможно было интерпретировать как нормальные отношения.

Цзи Шаотин подумал, что ему стоит снова успокоить Ли Чэня, спросить, что он может сделать, чтобы загладить вину, но он был так устал. Каждая секунда, проведённая рядом с Ли Чэнем, изматывала его. Он даже не хотел больше смотреть на него, но Ли Чэнь окликнул его по имени:

— Цзи Шаотин.

— Посмотри на меня, — сказал он.

Ли Чэнь включил обогреватель, но холод этой ночи всё равно проник в самую глубину души Цзи Шаотина.

Было так холодно, но снег всё не шёл. Как было бы хорошо, если бы пошёл снег. Весь мир стал бы белым, всё увядшее, цветущее, хорошее и плохое — всё было бы погребено под толстым слоем снега, всё скрыто, всё исчезло.

Цзи Шаотин снова встретился взглядом с Ли Чэнем.

Гнев в глазах Ли Чэня уже почти исчез, уступив место чувству вины, и теперь в них преобладала серьёзность. Он услышал, как Ли Чэнь произнёс дату, каждое слово звучало чётко и уверенно, как будто оно было выгравировано в его сознании:

— Двадцать пятое апреля.

Это был день рождения Цзи Шаотина.

Любовь была. Цзи Шаотин знал лучше всех, что Ли Чэнь действительно испытывал к нему искренние чувства, но эти чувства, как и их брак, были ужасны, и Цзи Шаотин не хотел их.

Он смотрел на Ли Чэня, начиная с кончика его брови, на тонкую, но чёткую складку между бровями, появившуюся из-за постоянного хмурого выражения, затем на его глаза, нос, губы, щетину и кожу под ней, которая была тёмной и гладкой.

Всё было правильно, но способ был совершенно ошибочным.

В глазах Цзи Шаотина вдруг появились слёзы. Он сказал себе, что это исключительно из-за боли в плече, и ничего больше. Именно так он и объяснил Ли Чэню, который с тревогой спросил:

— Почему ты плачешь?

— Просто больно, больше ничего.

Ли Чэнь в спешке прекратил их спор, спрыгнул с кровати, нашёл дезинфицирующее средство и вернулся, чтобы обработать рану Цзи Шаотина.

Жгучее лекарство заставило Цзи Шаотина вздрогнуть, а Ли Чэнь, глядя на слёзы в уголках его глаз, уже забыл, почему был так зол.

Он подумал, что он совсем бесполезен: несмотря на то, что он был глубоко обижен, стоило Цзи Шаотину заплакать, как он готов был простить ему всё.

Осторожно дую на рану Цзи Шаотина, он тихо прошептал:

— Больше не забывай.

— Я понял, — ответил Цзи Шаотин, — прости.

Наступила тишина, и лишь спустя некоторое время Цзи Шаотин снова заговорил:

— Так как мы проведём второе февраля?

Казалось, это был единственный выход: оба были ранены, и оба отступили, создавая видимость разрешения, хотя на самом деле всё осталось нерешённым.

Ли Чэнь встал, выбросил использованные ватные палочки в мусорное ведро и, повернувшись спиной к Цзи Шаотину, сказал:

— Как угодно.

На самом деле он хотел сказать, что лишь бы Цзи Шаотин был с ним, и они могли делать всё, что угодно, вместе. Какие ещё роскошные праздники он не видел? Он не стремился к ним, его больше всего привлекала теплота Цзи Шаотина.

— Ты ведь хочешь открытку, правда? — Цзи Шаотин поправил воротник и снова принял свой обычный спокойный вид. — Я напишу тебе.

Он также знал, что Ли Чэнь всегда хотел простых вещей. Его чувства были как у ребёнка: любовь и ненависть были крайне чёткими, и на день рождения он хотел получить открытку.

Именно потому, что он это понимал, каждое его слово попадало прямо в сердце Ли Чэня:

— В тот день мы просто проведём время: ходим в кино, поужинаем, прогуляемся.

Цзи Шаотин увидел, как Ли Чэнь повернулся к нему, и на его лице появилась улыбка, глаза засветились мягким светом.

Раньше он притворялся вместе с Ли Чэнем, теперь он притворялся перед ним.

— Хорошо, — голос Ли Чэня был слегка хриплым, — ходим в кино, прогуляемся, выберем несколько вещей, а дома разрежем торт.

И в мерцании свечей загадают желание быть вместе вечно.

Поздравительная открытка, которую Цзи Шаотин сделал для Ли Чэня, была полностью ручной работы, начиная с белого картона. Она была аккуратно вырезана, и когда её открывали, из неё выпрыгивал объёмный торт с несколькими буквенными свечами, сложенными в имя Ли Чэня.

Он так усердно учился делать объёмные открытки по двум причинам: во-первых, у него было много времени, а во-вторых, он не знал, что написать Ли Чэню.

Те искренние слова, которые раньше легко приходили на ум для поздравлений, подходящих для праздников и дней рождения, полностью исчезли, когда дело касалось Ли Чэня. Цзи

Шаотину пришлось заполнить пространство искусной ручной работой, и среди ярких узоров он ограничился тремя простыми строками: «А-Чэнь, с днём рождения, просыпайся с радостью каждый день».

И Ли Чэнь действительно был обманут этой тщательной внешностью, не заметив небрежности и уклончивости Цзи Шаотина. Улыбка на его лице была настолько сладкой, что Цзи Шаотин почувствовал тревогу.

Он поцеловал уголок губ Цзи Шаотина, а затем вернулся в комнату и положил открытку в сейф, рядом со свидетельством о браке.

Фильм они выбрали семейную комедию про поиски сокровищ. Ли Чэнь не особо увлекался сюжетом, но ему нравилась особая атмосфера кинотеатра. Свет экрана смешивался с темнотой зала.

Он повернулся к Цзи Шаотину. Тот с увлечением следил за персонажами фильма, свет от экрана мягко освещал его чёткий профиль, а крошечная родинка на левой брови была его уникальной чертой.

Ли Чэнь не смог сдержать своих чувств и, очнувшись, уже поцеловал родинку на брови Цзи Шаотина.

Цзи Шаотин удивлённо повернулся, и Ли Чэнь, немного смутившись, быстро оправился. В конце концов, это была его законная жена, и он имел право делать с ней всё, что хотел.

Они сидели на местах для пар, без подлокотников между ними. Ли Чэнь уверенно взял руку Цзи Шаотина, крепко сцепив пальцы.

Цзи Шаотин не сопротивлялся, но и не поддавался. Он просто позволил Ли Чэню держать его руку, не проявляя никаких других эмоций. Лишь когда фильм закончился, он слегка пошевелил пальцами, чтобы напомнить:

— Пора идти.

— Мы не можем идти, держась за руки? — спросил Ли Чэнь.

Цзи Шаотин тихо вздохнул с улыбкой:

— Можем, если ты хочешь.

Рука Ли Чэня, как и его чувства, была горячей, почти невыносимой. Его ладонь была большой, и, сжав её, он мог полностью охватить руку Цзи Шаотина, не оставляя шансов на освобождение.

Выйдя из кинотеатра, Цзи Шаотин невзначай спросил:

— Как фильм?

Он хотел больше не возвращаться к неожиданному поцелую.

Ли Чэнь ответил с серьёзным выражением лица, его оценка была безжалостной:

— Сюжет банальный, ритм затянут.

Цзи Шаотин тут же растерялся и невольно выпалил:

— Прости.

Поскольку Ли Чэнь выглядел так, будто ему всё равно, Цзи Шаотин просто выбрал фильм, который подходил по времени, не ожидая, что Ли Чэню он так не понравится.

Все отношения двусторонние. Цзи Шаотин привык извиняться по любому поводу, а Ли Чэнь привык к его извинениям. Казалось, Ли Чэнь принял эту осторожность как часть характера Цзи Шаотина, поэтому он не обратил внимания на извинение, а вместо этого спросил:

— А тебе понравилось?

Цзи Шаотин честно кивнул:

— Мне понравилась сцена с хэппи-эндом.

— Ты просто слишком легко сопереживаешь, — Ли Чэнь сразу понял суть.

В этот момент Цзи Шаотин действительно почувствовал, что Ли Чэнь в чём-то понимает его лучше, чем он сам.

Ли Чэнь сказал, что его эмоции слишком яркие, и он может сопереживать даже самым фальшивым радостям и печалям. Цзи Шаотин ответил «Правда?» и подумал, что, кажется, это действительно так.

Вот почему, играя эту фальшивую игру с Ли Чэнем, он в конце концов влюбился и потерял себя.

Обычно фильм — это хорошее начало свидания, так как он даёт материал для обсуждения. Но раз уж Ли Чэнь так негативно отозвался об этом фильме, Цзи Шаотин не стал больше говорить о сюжете.

К счастью, следующим пунктом программы был шопинг, и витрины магазинов предоставляли множество тем для разговоров. Проходя мимо отдела с помадами, Цзи Шаотин улыбнулся, глядя на ряды золотых трубочек, и спросил Ли Чэня:

— Можешь различить оттенки?

Ли Чэнь не был из тех, кого легко поддеть, и действительно остановился, чтобы внимательно рассмотреть.

Когда он сосредотачивался, его аура менялась. Он изучал ряд помад, словно сидел в своём кабинете на верхнем этаже и выбирал инвестиционные проекты. Продавщица даже заколебалась, стоит ли подходить.

<http://bllate.org/book/16306/1470783>